

КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 23.

1863.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 Декабря.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О награжденіи медалями церковныхъ старостъ.

По представленію Епархіальнаго Начальства, Всемилостивѣйше пожалованы, за отлично усердную службу въ должности церковныхъ старостъ:

Серебряною медалью на Станиславской лентѣ, для ношенія на шеѣ —

1. Церковный староста Мосальской Пятницкой церкви, купецъ Матвѣй *Кудрявцевъ*.

Серебряною медалью на Станиславской же лентѣ, для ношенія на груди:

2. Церковный староста Мосальскаго уѣзда, села Боровенска, крестьянинъ Максимъ *Петровъ*.

3. Церковный староста Жиздринскаго уѣзда, села Улемля, крестьянинъ Федоръ *Потемкинъ*.

4. Церковный староста, Мосальскаго уѣзда, села Замошья, бывшій дворовый челоувѣкъ Борисъ *Усачевъ*.

Объявленіе одобренія.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства, со внесеніемъ въ формулярный списокъ, Священнику,

Мещовскаго уѣзда, села Шалова, Петру *Присельскому*, за попеченіе о благоустроеніи приходской церкви.

Объявленіе благодарности.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства церковному старостѣ градокалужской Никитской церкви, купцу Ивану Данилову *Новикову*, за пожертвованіе на украшеніе приходскаго храма 215 руб.

О Священно-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

Остаются незапятами вакансіи:

1. Священническая, — Жиздринскаго уѣзда, въ селѣ *Моклакахъ*, 5 класса, — за удаленіемъ отъ сего мѣста, по рѣшенію Святейшаго Синода, Священника *Михаила Крылова*.

2. Пономарская, — при градокалужской Никитской церкви, — за перемѣщеніемъ пономаря *Якова Воскресенскаго* Калужскаго уѣзда, въ село *Ромоданово*.

3. Пономарская, — Жиздринскаго уѣзда, въ селѣ *Котори*, 4 класса, — за пропашею безвѣсти пономаря *Семена Кодратова*.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволенъ изъ духовнаго званія, поступившій въ Медико-Хирургическую Академію, Мещовскаго уѣзда, села *Флоровскаго*, сынъ Священника *Вертоградова*, *Сергій Вертоградовъ*, — 11 сего Декабря.

О ПРИГЛАШЕНИИ ДУХОВНЫХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЪ ЗАПАДНЫЙ КРАЙ НА ДОЛЖНОСТИ СЕЛЬСКИХЪ ПИСАРЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ.

Письмо Виленскаго военнаго Генералъ-Губернатора Михаила Николаевича Муравьева къ Преосвященнѣйшему Григорію, Епископу Калужскому ().*

Съ подавленіемъ мятежа въ В ы с о ч а й ш е ввѣренномъ управленію моему краѣ, озабочиваясь упроченіемъ на будущее время спокойствія въ ономъ, я нахожу, что вѣрнѣйшимъ залогомъ онаго есть утвержденіе въ сѣверо-западныхъ нашихъ провинціяхъ русскаго начала, которое, заключааясь здѣсь дѣныѣ въ одномъ только крестьянскомъ сословіи, и будучи слабо и малочисленно въ другихъ болѣе образованныхъ сословіяхъ, уступало по этой причинѣ нравственный перевѣсъ враждебному намъ польскому элементу. Перевѣсъ этотъ болѣе всего злокачественно отразился на крестьянскомъ сословіи, бывшемъ до настоящаго времени подъ гнетомъ польскихъ помѣщиковъ, которые, поставляя отъ себя по волостямъ и селеніямъ управляющихъ, экономовъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, направляли чрезъ нихъ нравственное развитіе крестьянъ сообразно съ своими религіозно-политическими цѣлями. Принявъ мѣры къ устраненію вреднаго вліянія на народъ польской партіи, старающейся возстановить противъ насъ крестьянъ, и озабочиваясь, чтобы съ совершеннымъ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній между здѣшними помѣщиками и крестьянами, поставить сихъ послѣднихъ внѣ всякой зависимости отъ бывшихъ

(*) По сему письму, всемъ выбывшимъ изъ семинаріи и узданныхъ училищъ духовнымъ воспитанникамъ сдѣлано приглашеніе изъ канцеляріи Его Преосвященства, чрезъ Благочинныхъ, отъ 11 сего Декабря.

ихъ владѣльцевъ, и сообщить ихъ мѣстному сельскому управленію самобытный характеръ, основанный на родномъ ихъ русскомъ началѣ,—я сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ по волостямъ новыхъ выборовъ на должности по сельскому управленію, устранивъ отъ оныхъ всѣхъ тѣхъ, которые могли бы зловредно вліять на народъ, вопреки его собственнымъ и государственнымъ интересамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая важнымъ въ сельскомъ быту званіе волостныхъ писарей, имѣющихъ по своей грамотности большое вліяніе на общественныя дѣла въ волостяхъ, я предписалъ во всѣхъ губерніяхъ вѣреннаго мнѣ края—удалить сельскихъ писарей, неблагонадежныхъ по своему образу мыслей и направленію, и замѣнить ихъ болѣе благонадежными, а равно стараться замѣщать эти должности лицами русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія. Для достиженія сей послѣдней цѣли встрѣчается въ этомъ краѣ значительное затрудненіе, потому что изъ крестьянскаго сословія, по причинѣ слабаго распространенія между народомъ русской грамотности, весьма мало находится такихъ, которые были бы въ состояніи исполнять должность сельскихъ писарей; въ другихъ же сословіяхъ русскій элементъ такъ малочисленъ, что не въ состояніи пополнить собою убылыя мѣста, за отрѣшеніемъ писарей польскаго происхожденія. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ Вашему Преосвященству, я имѣю честь покорнѣйше просить Вашего содѣйствія, не признаете ли Вы возможнымъ приказать распорядиться о приглашеніи къ занятію должностей волостныхъ писарей въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края тѣхъ изъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ Калужской епархіи, которые, при своей благонадежности, хорошей нравственности и благонамѣренномъ направленіи лишены возможности, по недостаточности

му состоянію или по другимъ причинамъ, продолжать высшій курсъ наукъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Лица эти, поступивъ на должности волостныхъ писарей въ здѣшнемъ краѣ, могли бы, если окажутся способными, независимо отъ сей должности, занять мѣста сельскихъ учителей, въ которыхъ ощущается сильный недостатокъ какъ въ здѣшнемъ краѣ, такъ и въ бѣлорусскихъ губерніяхъ. Принося такимъ образомъ двойную пользу обществу, среди котораго будутъ находиться, они вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечатъ и свой матеріальный бытъ, получая содержаніе присвоенное обѣимъ должностямъ. Полагая, что въ виду необходимости утвержденія русскаго элемента въ здѣшнемъ сельскомъ населеніи на твердыхъ началахъ православія, искони господствующаго здѣсь, но подавленнаго неблагопріятными для края политическими обстоятельствами и насильственнымъ вторженіемъ католической пропаганды, Ваше Преосвященство, не откажите въ содѣйствіи своемъ къ осуществленію приведенной мною выше мѣры, я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ—почтить меня увѣдомленіемъ, на какое количество молодыхъ людей ввѣренной Вамъ епархіи можно рассчитывать при распредѣленіи должностей волостныхъ писарей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и учителей сельскихъ школъ, дабы, соображаясь съ полученными отъ Васъ свѣдѣніями, я могъ приступить къ надлежащимъ по этому предмету распоряженіямъ.»

2 Декабря 1863.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедрального Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1863.

№ 23.

15 ДЕКАБРЯ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е . О пѣніи и чтеніи въ церквахъ.—Извѣстія.

О ПѢНИИ И ЧТЕНІИ ВЪ ЦЕРКВАХЪ.

Пѣніе издревле принято человекомъ вообще для выраженія самыхъ лучшихъ, такъ сказать священныхъ, состояній души его, въ частности же для выраженія чувствъ религіозныхъ, какъ самыхъ святыхъ вдохновеній сердца, сколько сильныхъ и глубокихъ, столько же—сладостныхъ, пѣлнительныхъ и торжественныхъ, а потому требующихъ и внѣшняго, со-вѣтственнаго себѣ, прекраснѣйшаго обнаруженія. Изъ народовъ языческихъ особенно древніе Греки любили воспѣвать своихъ боговъ на торжественныхъ религіозно - народныхъ празднествахъ, также при совершеніи религіозныхъ обрядовъ, называвшихся таинствами (*). Многія изъ такихъ пѣ-

(*) Много священныхъ греческихъ пѣсней дошло до насъ подъ именами гимновъ, одъ, диоирамбовъ. Греки пѣли ихъ на играхъ Олимпійскихъ, Истмійскихъ, Пиенческихъ, при таинствахъ Вакха и Цереры Элевзинской, и при другихъ празднествахъ религіознаго характера. Пѣніе сопровождалось хожденіемъ вокругъ жертвенниковъ, отъ чего произошли извѣстныя доселѣ въ стихотворствѣ—строфы, антистрофы. Строфу пѣли, когда шли около жертвенника отъ востока къ западу; антистрофу,—когда движеніе принимало обратное направление.

сней въ честь божества исполнены возвышенных мыслей о единствѣ божіемъ и свойствахъ божіихъ (*), чего лишены другія поэтическія созданія языческой Греціи и большая часть философскихъ ученій: доказательство,—какъ много сердце, искренно влекущееся къ божеству, даже внѣ благодатнаго озаренія, по могаеть уму въ богопознаніи, какъ важна въ семъ случаѣ священная пѣснь! Потому-то составители священныхъ пѣсней и лучшіе пѣвцы ихъ (изобрѣтатели размѣра и сладкозвучія, умѣвшіе согласовать мѣру звуковъ голоса и музыкательнаго инструмента съ мѣрсю стиховъ пѣсни) въ языческой древности пользовались огромнымъ уваженіемъ и оказывали весьма важное просвѣтительное и нравственное вліяніе на народъ. Греки первыхъ лучшихъ религіозныхъ лириковъ своихъ (Ліна, Орфея и Музея) считали людьми самыми близкими къ божеству, истолкователями божественной воли, и усвоили ихъ пѣснямъ чудодѣйственную силу. По свидѣтельству древнихъ, Орфей силою поэзіи и музыки, сопровождаемой пѣніемъ, заставилъ Грековъ принять чуждые имъ духовные обряды (египетскіе), умягчалъ ихъ нравы, отвращалъ отъ убійствъ, такъ что ведшіе болѣе нравственную и воздержную жизнь назывались его учениками.

Несравненно высшее, по своимъ началамъ, предмету и цѣли, имѣли значеніе священныя пѣснопѣнія народа Еврейскаго. Богопросвѣщенные еврейскіе мужи остави-

(*) Вотъ напр. содержаніе одного ораическаго гимна: „Одинъ Богъ существуетъ самъ собою. Онъ вездѣ, хотя никому изъ смертныхъ не видимъ, самъ же видитъ все. По правдѣ и суду онъ наказываетъ людей, ниспосылая напасти, войны и болѣзни. Ему послушны вѣтры, по его мановенію блещетъ молнія.“ См. Lahar. Cours. L. N. t. II. p. 536. Hist. univ. Cant. t. 7. p. 576.

ли намъ множество самыхъ высокихъ священныхъ пѣсней, до какихъ только можетъ возвыситься человѣчскій духъ въ созерцаніяхъ славы божіей, — пѣсней, которыя всегда служили и будутъ служить неисчерпаемымъ источникомъ религіознаго вдохновенія для христіанскихъ народовъ. Эти пѣсни воспѣваемы были всенародно. Такъ процѣта была торжественная и возвышеннѣйшая пѣснь Моисея, по чудесномъ переходѣ Израильтянъ чрезъ Черное море: *поймъ Господеви, славно бо прославися* (Исх. XV.) Впослѣдствіи пѣніе священныхъ пѣсней торжественно употреблялось во дворѣ скинии, въ храмъ Соломоновомъ и, вѣроятно, въ другихъ мѣстахъ религіозныхъ собраній еврейскихъ (*). Для пѣнія организованы были особенные хоры пѣвцовъ, имѣвшихъ въ храмъ свои мѣста и управлявшихся особыми начальниками пѣнія; пѣніе сопровождалось игрою на «духовныхъ орудіяхъ, устроенныхъ для славословія Теговы», такъ что пѣвчіе и левиты, умѣвшіе играть на музыкальныхъ орудіяхъ, составляли одинъ хоръ подъ управленіемъ одного общаго начальника (**). Въ хорѣ пѣвцовъ состояли и пѣвицы (***) . Въ священныхъ пѣсняхъ Еврей славили подвиги благочестивыхъ мужей, явно вспомоствуемыхъ Богомъ (пѣсни жень еврейскихъ въ честь Давида); оплакивали потерю ихъ; выражали свою радость предъ Богомъ

(*) Псал. СXXXIV. ст. 2. — XCIX. ст. 4 Надпис. псал. XVIII. XIX. въ русс. переводѣ.

(**) Надпис. псал. LXXXVII. въ русс. пер. 2 Парал. XXXV. 15. XXX. 21. XXXIV. 12. въ русс. пер.

(***) Съ Ездрую возвратились изъ плѣна вавилонскаго 200 пѣвцовъ и пѣвиць (1 Ездр. II. 65.)

през событіяхъ радостныхъ (*); изливали скорбь по случаю народныхъ бѣдствій (*На рѣкахъ Вавилонскихъ*); преимущественно же священными пѣснопѣніями ихъ славословимъ былъ Іегова. Царь Давидъ, которому принадлежитъ большая часть псалмовъ, постоянно призываетъ въ нихъ своихъ соотечественниковъ хвалить Господа, воспѣвать Ему пѣсни, пѣть Ему со восклицаніемъ, воспѣвать славу Его день и ночь, приглашая къ сему всѣ языки, всѣхъ людей, всю землю, самое небо. Судя по высокоправственному содержанію священныхъ еврейскихъ пѣсней, по пѣвительной силѣ религіознаго восторга, въ нихъ дышащаго, по общему употребленію ихъ въ народъ и особенному вниманію, какимъ иногда пользовались «знавшіе добрую науку славить Іегову» (**), наконецъ по любви, какую Евреи обнаруживали къ пѣнію, должно за несомнѣнное полагать, что это пѣніе было весьма пріятное и оказывало самое благотворное вліяніе на нравственно-религіозную жизнь народа.

Еще большее имѣло и имѣетъ значеніе священное пѣніе въ благодатномъ царствѣ божіемъ, въ церкви Христіанской. Самъ Іисусъ Христосъ пѣлъ съ своими учениками въ самыя важнѣйшія минуты своей земной жизни, — по совершеніи тайной вечери на пути въ гору Елеонскую (Матѣ. XXVI. 30.). Въ церкви апостольской постоянно употреблялось пѣніе «псалмовъ, словословіи и духовныхъ пѣсней.» Св. Апостоль Павелъ, побуждая первенствующихъ христіанъ къ сему пѣнію, говоритъ о немъ, какъ о благодатномъ изліяніи сердца предъ Богомъ

(*) 2 Парал. XXXV. 25. XXX. 21.—въ русс. перев.

(**) 2 Парал. XXXV. 25. XXX. 22.—въ русс. перев.

служащемъ къ взаимному вразумленію и наученію въ премудрости, и противудѣйствующемъ чувственнымъ наклонностямъ (*). Во второмъ и третьемъ вѣкахъ христіанства вѣрующіе, при общественномъ богослуженіи, воспѣвали хвалу Богу или словами заимствованными изъ св. писанія, или тѣми, какія впускало кому-либо собственное благодетивное вдохновеніе,» раздѣляясь при семъ на двѣ стороны, чтобы пѣть попеременно (**). Впослѣдствіи священное пѣніе начало подчиняться, какъ въ характеръ своемъ, такъ и въ употребленіи извѣстныхъ пѣсней, определеннымъ требованіямъ. Въ 6-мъ вѣкѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ введены были избранныя пѣснопѣнія для неотмѣннаго употребленія ихъ, напр. тропари, кондаки. Въ 7-мъ вѣкѣ церковь западная начала употреблять при богослуженіи органы; церковь же восточная удержала у себя только пѣніе, какъ болѣе служащее къ назиданію вѣрныхъ ясностію и отчетливію словопроизношенія, и въ 8-мъ вѣкѣ не только образовала у себя определенный составъ священныхъ пѣсней, но и приняла определенные напѣвы, или гласы (октоихъ). Пѣть сомнѣнія, что пѣніе въ церкви христіанской въ первыя времена была сколько пріятно (***) , столько же и вразумительно: церковные пи-

(*) Колосс. III. 16, 17. Ефес. V, 18, 19, 20.

(**) Плиній въ письмѣ къ Траяну; Тертуліанъ въ апологѣ.

(***) Особенно должно это сказать о пѣніи въ церкви восточной. Греки, какъ мы выше сказали, бывъ еще язычниками, умѣли славословить Божество пѣніемъ. Пѣніе выѣтъ съ музыкою входило у нихъ въ кругъ образованія, какъ предметъ первой важности; такое же значеніе оно имѣло и въ жизни. Самые полководцы и философы умѣли пѣть или играть на

сатели уподобляютъ его словопроизношенію, усвояютъ ему великую силу духовнаго утѣшенія и поставляютъ цѣлю его восхожденіе къ духовному веселію (*). Такое важное значеніе священнаго пѣнія, какъ прекраснѣйшаго выраженія святыхъ помысловъ и чувствъ, какъ самаго дѣйствительнаго средства къ возвышенію духа человѣческаго отъ земли въ міръ горній, послужило, конечно, и къ тому благоговѣйному уваженію, какимъ пользовались въ древней христіанской церкви лучшіе составители священныхъ пѣсней и пѣвцы, изъ которыхъ св. Іоаннъ Дамаскинъ и Романъ Сладкопѣвецъ снискали себѣ не только безсмертную славу у людей, но и особенное, чудесное благоволеніе у Бога.

Сохраняетъ ли священное пѣніе въ настоящее время у насъ то благотворное значеніе и тотъ разумно-прекрасный характеръ, какими оно отличалось въ древнія времена, на всѣхъ степеняхъ религіознаго состоянія людей, и особенно въ первыя времена христіанства? Вездѣ ли въ нашихъ св. храмахъ пѣніе, не говоримъ прекрасно, по крайней мѣрѣ довольно пріятно? Вездѣ ли оно служитъ къ молитвенному настроенію духа вѣрующихъ, къ ихъ

какомъ-либо инструментѣ, и высоко цѣнили это искусство. (Смотр. Илиаду, раисод. V. Одисс. раисод. VII, VIII. Пропил. 1.) Въ такомъ пѣвучемъ, эстетическомъ народѣ, безъ сомнѣнія, не было недостатка въ искусныхъ пѣвцахъ и во времена христіанства.

(*) По замѣчанію одного западнаго писателя (Исидора Испалійскаго), первая церковь употребляла пѣніе болѣе приближающееся къ произношенію, чѣмъ собственно къ пѣнію. О другихъ чертахъ пѣнія древней церкви даютъ понятіе Іеронимъ, Оригенъ, Кесарій. Смотр. истор. церк. Иннок.

вразумленію и наученію, къ воспитанію въ нихъ нравственно-религіознаго чувства?

Къ сожалѣнію, многіе жалуются, и справедливо, что въ нѣкоторыхъ церквахъ слышится у насъ пѣніе и чтеніе не благоговѣйное, производимое голосомъ не естественнымъ, не внятное въ словопроизношеніи, и иногда только прерывающее молитвенное настроеніе духа, а не возбуждающее къ нему.

Нѣтъ сомнѣнія, что Греки, вмѣстѣ съ вѣрою и богослуженіемъ, передали намъ и образъ священнаго пѣнія, разумнаго и благолѣпнаго, какое употреблялось у нихъ. Но какъ въ продолженіе нѣсколькихъ вековъ, вълѣдствіе общей безграмотности въ Россіи, въ церковный клиръ допускались люди едва умѣвшіе читать и какъ эти люди выходили изъ сословій крестьянскаго и холопскаго, то очень естественно, что благолѣпное греческое пѣніе скоро измѣнилось у насъ; невѣжество и грубый вкусъ внесли въ него свойственныя имъ дикость и безобразіе, соединенныя съ совершеннымъ непониманіемъ содержанія священныхъ пѣсней. Съ другой стороны, столько же невѣжественный вкусъ народа былъ, конечно, не взыскателенъ и одобрялъ въ пѣніи единственно здоровый крикъ, который сильнѣе гармоніи можетъ дѣйствовать на нервы грубаго чловѣка. Вторгшіеся такимъ образомъ въ церковное пѣніе важныя недостатки доселѣ поддерживаются въ немъ умственною и еще болѣе эстетическою неразвитостію инстинктовъ сословій общества и большей части приходскихъ пѣвцовъ.

Замѣчательно, впрочемъ, что и хоровые пѣвчіе, обладающіе отличными голосами, такъ сказать спеціально учившіеся искусству пѣнія, подъ руководствомъ опытныхъ регентовъ, по произведеніямъ лучшихъ духовныхъ композиторовъ, только недавно и то

не вездѣ, оставили одно изъ важнѣйшихъ неблагоприличій въ пѣніи—излишнюю крикливость. Въ настоящее время въ партесномъ пѣніи замѣчается другая, менѣе грубая, но тѣмъ не менѣе противная духу и назначенію церковнаго пѣнія, несообразность—неразборчивая привязанность къ музыкальности, соединенная съ полнымъ невниманіемъ къ ясности и отчетливости словопроизношенія. Октавы, наприм., считаютъ главнымъ своимъ дѣломъ издавать густые, протяжные, гармоническіе тоны, не произнося при этомъ рѣшительно ни одного слова: солисты желаютъ поражать трогательностію аккордовъ—и больше ничего; тенора стараются, такъ сказать, нѣжничать, и чтобы голоса ихъ были нѣжнѣе, искажаютъ звуки словопроизношенія, напр. *тэ фэ-фо-эмъ* и т. п., дисканта даютъ тоны звонкіе, походящіе на тѣ, какіе могутъ быть извлекаемы изъ квинты скрипки, но при этомъ тоже скрадываютъ членораздѣльность звуковъ. Вообще, слушая хоръ пѣвчихъ, мы ощущаемъ не рѣдко, что пѣніе весьма пріятно; но смыслъ священной пѣсни остается для насъ загадкою; мы хотѣли бы, чтобы вмѣстѣ съ прекрасными звуками и помыслы наши наполняли священное мѣсто и возносились къ Верховному источнику красоты; но пѣсь не даетъ ни одной мысли, умъ не знаетъ на чемъ остановиться, возбужденное, но неосмысленное чувство сердца разливается въ одномъ пріятномъ внѣшнемъ, такъ сказать, ощущеніи мелодіи. Понятно, что церковное пѣніе заимствовало такой характеръ отъ пѣнія свѣтскаго и особенно отъ инструментальной игры. Въ семъ подражаніи мы не видимъ ничего худаго; намъ кажется, что церковь имѣетъ полное право усвоить себѣ все истинно прекрасное, что только человекъ можетъ принести въ жертву Богу, виновнику всякаго блага и всякой красоты; но въ семъ случаѣ все

должно быть *благообразно*, т. е. прекрасно и разумно, по заповѣди Апостола (1 Кор. XIV. 10.). Пѣсни свѣтская или мірская, содержаніемъ коей бываютъ обыкновенныя чувства радости, печали, любви, негодованія и подоб. понятныя каждому, кто только испытывалъ земное счастье и утраты, можетъ иногда ничего не терять во вліяніи на слушающихъ, передавая имъ гармонию звуковъ, безъ отчетливаго словопроизношенія, только бы звуки эти вполне отвѣчали общему грустному или веселому характеру содержанія пѣсни. Иногда эта пѣснь, ограничивая цель свою возбужденіемъ того или другаго общаго чувства, допускаетъ въ составъ свой слова совершенно безсмысленныя, въ родѣ: «тра-ла-ла,» лишь бы эти слова способствовали общей гармоніи звуковъ. Совершенно не то представляетъ намъ пѣснь священная. Содержаніе сей пѣсни неизмѣримо глубже содержанія всякой мірской пѣсни. До созерцаній величія божія, до восторга о близости къ Богу, до печали въ отчужденіи отъ Него, до нескренняго покаяннаго плача души, живо ощутившей свою грѣховность, до благодарнаго сознанія благодѣяній божіихъ,—до всего того, что выражаютъ намъ священныя пѣсни, не достаточно однихъ музыкальныхъ тоновъ безъ яснаго члено-раздѣльнаго словопроизношенія. Отъ того священная пѣснь, чтобы имѣть полное вліяніе на слушающихъ ее, дорожитъ сколько полнымъ изліяніемъ извѣстнаго чувства, столько же подробнымъ изображеніемъ предмета возбуждающаго чувство, не дорожитъ мѣрною музыкальною рѣчью, предпочитая музыкальности выраженія величіе и увлекательность содержанія, не допускаетъ въ себѣ ни одного слова, ни одного припѣва, лишеннаго разумнаго значенія, какъ это дѣлаетъ, гоняясь

за гармонією, пѣснь мірская. Ясное и опредѣленное чувство священной пѣсни всегда поддерживается столько же ясным и опредѣленною мыслию (таковы напр. *догматики*).

Сказанное о несообразности нѣмага партеснаго пѣнія по преимуществу относится къ пѣнію такъ называемыхъ концертовъ и особенно концертовъ двухорныхъ. Кому случалось слышать эти концерты, безъ предварительнаго знакомства съ содержаніемъ ихъ, тотъ конечно согласится, что все вліяніе ихъ на слушателей ограничивается возбужденіемъ лишь пріятныхъ ощущеній, какія производитъ всякое гармоническое сочетаніе звуковъ; душа же не получаетъ при этомъ ровно ничего, кромѣ общаго торжественнаго или грустнаго, пожалуй упоительнаго, но безотчетнаго впечатлѣнія. Случается даже, что и это общее неосмысленное впечатлѣніе въ самомъ началѣ ослабляется: хочешь знать, что именно поютъ, вникнуть въ смыслъ словъ пѣсни, но при всемъ усиленномъ вниманіи неразберешь ни одного слова; при семъ напряженномъ, но неудовлетворенномъ вниманіи сей часъ же производитъ тяжелое чувство недовольства, свойственнаго вообще неудовлетворенной жадѣ знанія. Такимъ образомъ и содержаніе пѣсни остается неуловимымъ, и пріятное дѣйствіе гармоніи обрывается возникновеніемъ иного противоположнаго ощущенія. Совсѣмъ иное дѣйствіе производитъ пѣніе музыкальное и вмѣстѣ вразумительное. Таково, наприм., дѣйствіе посемой у насъ въ каедральномъ соборѣ на молебнахъ извѣстной пѣсни: *«Тебе Бога хвалимъ.»* Пѣніе течетъ величаво, торжественно, въ высшей степени стройно и пріятно, и при этомъ слышишь отчетливо каждое слово пѣсни; каждый

мотивъ звука выражаетъ мысль содержания; степень силы голосовъ приближается къ степени силы чувствъ и мыслей—и пѣснь вполнѣ овладѣваетъ душою, увлекающая ее вдвойнѣ—и внѣшнюю красотой выполненія, и внутреннимъ величіемъ содержания. Въ душѣ, послѣ пѣнія, остается слѣдъ разумно воспѣтой хвалы Богу: она не только настраивается въ высшей степени пріятно, благоговѣнно, торжественно, но и сознаетъ, почему такъ настраивается, получаетъ понятіе о величествѣ славы божіей и благодѣяній Спасителя. Таково бы должно быть и вообще все церковное пѣніе. Идеаль церковнаго пѣнія долженъ состоять въ томъ, чтобы оно, осуществляя, по возможности, всѣ законы тонической красоты, удовлетворяло вмѣстѣ и всѣмъ требованіямъ совершенной дикціи. Пожертвованіе отчетливостію словопроизношенія музыкальности составляетъ въ церковномъ пѣніи столь важный недостатокъ, что отъ него самое богослуженіе, почти все состоящее изъ пѣснопѣній, наполовину теряетъ своего высокаго благотворнаго значенія. Апостоль Павель, по случаю предпочтенія коринтскою церковію дара языковъ другимъ чудеснымъ дарованіямъ, писалъ ей между прочимъ: *«если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ если и въ языкѣ произносите невразумительныя слова: какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ.... Ты благодарилъ хорошо, но другой не назидается.... Что же дѣлать? Стану молиться духомъ, стану молиться и умою; буду пѣть духомъ, буду пѣть и умою»* (1 Кор. XIV. 8, 9, 17, 15.). Слова эти какъ нельзя больше приложимы къ пѣнію партесному, — музыкальному, но не вразу-

нительному, оставляющему умъ слушателей безъ задания и плода; при всей пріятности своей, оно есть пѣніе на вѣтеръ.

Но если пѣніе музыкально прекрасное не согласно ни съ характеромъ ни съ цѣлію церковныхъ пѣснопѣній, когда лишено ясности и отчетливости словопроизношенія; то что сказать о пѣніи безобразномъ, гдѣ слышишь только оглушающіе, нестройные взрывы сильныхъ голосовъ, также о пѣніи чрезвычайно спѣшномъ, представляющемъ быструю смѣну какихъ-то слоговъ непохожихъ ни на говоръ, ни на пѣніе? Какого плода ожидать отъ этого грубаго животнаго клича и чекотанья, подобнаго чириканью воробьевъ, когда оно, вмѣсто словъ священной пѣсни, поражаетъ слухъ звуками не только безсмысленными, но и странными, возбуждающими—въ знакомыхъ съ содержаниемъ пѣсни недовольство, въ незнакомыхъ — искаженныя, невѣрные представленія (*)? Самые крестьяне инстинктивно понимаютъ несообразность такого пѣнія, называя иныхъ пѣвцовъ *горлодерами*, или *сверчками*. Даже крестьянскіе мальчики иногда пародируютъ спѣшное и смѣшанное пѣніе (**). На такія явленія нельзя смотреть, какъ на

(*) Въ одинъ изъ многихъ случаевъ, въ которыхъ обнаруживаются послѣдствія такого пѣнія: одинъ крестьянинъ на вопросъ священника: какія знаетъ онъ молитвы?—между другими назвалъ молитву „Василису,“ увѣряя, что ее поютъ въ церкви. По разборѣ дѣла оказалось, что крестьянинъ, искажая текстъ молитвы: „Царю небесный,“ слово: „и вселися“ произносилъ: Василиса. Грустно встрѣчаться съ подобными явленіями, но они неизбежны, при уродливомъ, дикогромогласномъ и чрезвычайно спѣшномъ пѣніи, поглощающемъ и искажающемъ точныя слова священныхъ пѣсней.

(**) Такъ передѣлана пѣснь: „*На божественный стражи*“..... Вмѣсто: *святоносна* поютъ „девяносто,“ вмѣсто: *днесь*—нѣсть и т. п.

незначительныя, мелочныя. Отнятіе у богослуженія его благотворнаго вліянія, оскорбленіе его святости пародіями—не бездѣлица. Такія бездѣлицы въ своемъ крайнемъ развитіи получаютъ характеръ кощунства. Можетъ быть не все въ извѣстныхъ пародіяхъ зависитъ отъ поспѣшнаго, невнятнаго пѣнія; но слыча текстъ сихъ пародій съ странными звуками, производимыми поспѣшнымъ пѣніемъ, съ достовѣрностію можно полагать, что поводомъ къ составленію сихъ пародій было спѣшное пѣніе.

Правда, не вездѣ же церковное пѣніе можетъ у насъ быть совершеннымъ: въ селахъ и уѣздныхъ городахъ пѣвческіе хоры состоятъ большею частію изъ одного или двухъ причетниковъ, къ которымъ иногда присоединяются по одному или по два изъ прихожанъ—любителей пѣнія; да и тѣ не всегда съ хорошими голосами. Но эти обстоятельства вовсе не ведутъ къ тому, чтобы церковное пѣніе было у насъ безобразнымъ кричаньемъ или бессмысленнымъ чекотаньемъ. Два чловѣка съ хорошими голосами пропоютъ очень пріятно, когда будутъ пѣть естественно, ровно, не напрягаясь до изнеможенія къ крику, не усиливаясь сдѣлать пѣніе оглушительнымъ, но заботясь только о томъ, чтобы оно было слышно и внятно предстоящимъ во храмѣ. Если такимъ образомъ будетъ пѣть и одинъ пѣвецъ, даже не надѣленный хорошимъ голосомъ, въ пѣніи его не будетъ ничего отталкивающаго; священная пѣснь, не увлекая въ семь случаевъ гармонією звуковъ, произведетъ свое дѣйствіе ясно и отчетливо переданнымъ содержаніемъ. Пойте голосомъ естественнымъ, вникайте въ смыслъ священныхъ пѣсней, старайтесь выразить его точно, раздѣльнымъ словопронхошеніемъ,—однимъ словомъ: пойте Господу разумно,—и ваше пѣніе будетъ хорошо; вы не будете отвѣчать предъ Богомъ за его без-

плодность, не подадите поводовъ къ искаженіямъ священныхъ пѣсней!

Сказанное о пѣнні безобразно крикливомъ и чрезвычайно спѣшномъ столько же, или еще болѣе, относится и къ чтенію безобразно крикливому и спѣшному. Какъ дурно чтеніе, въ которомъ можно разобрать только первое и послѣдніе слово, напр. «*Помилуй мя..... тельцы—и—и,*» понятно всѣмъ. За такое чтеніе едва ли кто будетъ стоять. Не то говорятъ о чтеніи басомъ—оглушительнымъ, напряженнымъ до послѣднихъ усилій: такое чтеніе многіе считаютъ украшеніемъ богослуженія. Нѣкоторые причетники съ тѣмъ и выходятъ читать апостоль, а діаконы — евангеліе, чтобы показать силу своего баса. Страсть басить до того въѣлась въ нашу духовную среду, что не только обладающіе хорошими басовыми голосами стараются при чтеніи кричать во всю мощь, но и неимѣющіе такихъ голосовъ усмиваются казаться басистами. Сложилось даже странное убѣжденіе, что басъ можно накрикивать; отъ отцовъ оно преемственно переходитъ къ дѣтямъ. Пройдите мимо духовнаго училища или семинаріи во время антрактовъ при смѣнѣ уроковъ: слухъ вашъ будетъ пораженъ такими странными завываніями на манеръ басоваго діаконскаго чтенія, какихъ нельзя услышать ни въ одной свѣтской школѣ. И кто же басить? Мальчики отъ 13—15 лѣтъ. Между записными, привилегированными басами существуетъ свое особенное раздѣленіе церковныхъ чтеній на апостолы и евангелія — съ хорошими и худыми концами (*). Такому странному, можно сказать, дикому воззрѣнію на предметъ

(*). Самыми лучшими концами считаются тѣ, гдѣ послѣднія буквы гласныя: *а* или *е*, напр. «*И отъиде отъ нея Ангель,*».... «*да боится своего мужа.*»

соотвѣтствуетъ и примѣненіе его къ дѣлу. Закончить чтеніе самымъ здоровымъ крикомъ называется—*хватить*. Собираясь *хватить*, басъ, еще не начиная чтенія, покажетъ, къ чему онъ готовится: непременно раза два откашляется густымъ голосомъ, подернетъ плечми, встряхнетъ головой. Чтеніе начинается умеренно, плавно, внятно, безъ особеннаго напряженія. Такъ бы и слѣдовало ему продолжиться и быть оконченнымъ; но съ третьей или четвертой строки голосъ читающаго начинаетъ замѣтно возвышаться и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе поднимается, *crescendo*, пока въ концѣ, особенно если конецъ *хорошій*, не разразится такимъ оглушительнымъ залпомъ крика, что у всѣхъ слушающихъ затрещитъ въ ухахъ, а слабонервные испытуютъ конвульсивное непріятное потрясеніе во всемъ организмѣ. У самаго чтеца ротъ искривляется, лице багровѣетъ и обливается потомъ, глаза расширяются и наливаются кровью.... Неужели во всемъ этомъ есть что нибудь хорошее? Прилично ли такое чтеніе святости мѣста, гдѣ всѣ мы должны «служить Господу со страхомъ и радоваться Ему съ трепетомъ»? Сообразно ли оно съ содержаніемъ возвышаемаго имъ слова божія, въ которомъ самъ Богъ любви, благи и мира говоритъ людямъ? Про назидательность такого чтенія нечего и думать: здѣсь все вниманіе слушающихъ поглащается неволью одною силою звуковъ, которые неотступно бьютъ по ушамъ—и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе. Вотъ какіе отзывы обыкновенно слышатся при выходѣ изъ церкви о такомъ чтеніи: «Какъ отецъ дьяконъ нынѣче рявкнулъ?» «Да, ловко зяпнулъ, нечего сказать.» Рявкнулъ.... зяпнулъ.... Незавидное выраженіе одобреній.

Намъ возразятъ: народу нравится такое чтеніе; издавна принято, чтобы протоіакоу въ кафедральномъ соборѣ былъ непременно съ оглушительнымъ

басомъ; прихожане другихъ церквей тоже желаютъ и ищутъ себѣ діакона съ басомъ (*). Да, многимъ дѣйствительно нравится въ діаконахъ и дьячкахъ чтеніе оглушительное. Не сдѣлать въ евангеліи или апостолѣ (о многолѣтствованіяхъ мы уже не говоримъ) болѣе или менѣе громкаго конца у насъ считается недостаткомъ. Нѣкоторые купцы и мѣщане даютъ особую плату басистамъ, чтобы они хорошенько «хватили» въ известныхъ случаяхъ, наприм. при вѣнчаніи браковъ—конецъ апостола: «*да боится своего мужа.*» Но если отъ искусства человѣческаго (ваянія, живописи, поэзіи) требуется, и справедливо, чтобы оно не раболепствовало вкусу времени или известнаго общества, часто — прихотливому, измѣнчивому и ложному: то позволительно ли подчинять прихоти невѣждъ церковное чтеніе, посвященное оглашенію истины, данной намъ самимъ Богомъ? Пусть! мы духовные обязаны возвышать и облагораживать въ народѣ религіозное чувство, и отнюдь не приносить въ жертву невѣжества и грубыхъ требованій порученное намъ дѣло божіе. Достоинство чтенія не въ рьяномъ или оглушительномъ крикѣ: читайте голосомъ естественнымъ, — звучнымъ на столько, чтобы всѣ могли слышать читаемое, внятнымъ, чтобы всѣ могли разобрать каждое слово, приспособляйте тонъ голоса къ тому торжественному, или грустному впечатлѣнію, какое должно произвести избранное чтеніе «да вси учатся въ церкви, и вси утѣшаются», по слову Апостола (1 Кор. XIV. 23.), — и народъ, по крайней мѣрѣ лучшіе изъ народа, оцѣ-

(*) А на что это? Если для чтенія евангелій и сказыванія ектеній потребенъ голосъ болѣе звучный и внятный, то не болѣе ли пригоденъ для сего теноръ или только теноробасъ (боритонъ)?

пятъ ваше чтеніе. И какъ въ древней церкви чтеніе служило къ «смягченію сердець, за которымъ слѣдовало сугубое пламя молитвы (*),» такъ и теперь будетъ производить тоже спасительное дѣйствіе. Не излишне считаемъ сказать здѣсь, что естественное и слышное чтеніе отнѣмать у враговъ церкви—раскольниковъ, любящихъ недостатки членовъ ея ставить въ вину ей самой, одинъ изъ поводовъ къ упрекамъ въ томъ, будто она ничему не учитъ, никому не указываетъ пути ко спасенію. Екатеринбургскіе духоворцы такъ писали въ оправданіе своего отпаденія отъ церкви. «Мы ходили въ церковь, но какъ ни со скукою стояли въ ней, не понимая книжнаго языка, слышно и слышанно читаемаго и велегласно пѣваемаго... Алчущій ищетъ чѣмъ бы напиться. Вотъ представился намъ случай слышать слово Божіе въ разсказъ (въ собраніяхъ),—и мы вняли ему. Пусть и такъ, что возжелавши узнать Отца небеснаго, мы впади въ ученіе не право; но почему же не предупредили насъ правымъ? Лучше хотя однимъ глазомъ и неясно видѣть свѣтъ, нежели быть слѣпымъ обонми (**).»

Мы не думаемъ, чтобы разсмотрѣнное нами неразумное пѣніе и чтеніе въ самомъ дѣлѣ было причиною уклоненія кого нибудь въ ересь или расколъ; но то несомнѣнно, что оно для враговъ церкви служить однимъ изъ поводовъ къ упрекамъ противъ нея, къ оболъщенію другихъ и къ оправданіямъ упорства въ заблужденіяхъ. Это обстоятельство даетъ особенную важность слѣдующему замѣчанію Апостола: *если ты будешь благословлять Бога непонятно, то стоящій (въ церкви) на мѣстѣ простомудина, какъ ска-*

(*) Смотр. церк. ист. Инн. вѣкъ 7. богослуж. и обряды.

(**) Изложеніе ученія дух. 1791 г. въ рукописи.

жетъ: аминь, при твоёмъ благодареніи? Ибо онъ не знаетъ, что ты говоришь. (1 Кор. XIV, 16.). Такое незнаніе до того простирается, въ нашемъ простонародьи, что многіе вовсе не обращаютъ вниманія на чтеніе и пѣніе въ церквахъ, пробавляясь въ нихъ, какъ и дома, молитвами часто очень не разумно сложенными (*).

Не достаточно ли всего того, чтобы священники позаботились, наконецъ, устранить указанные нами недостатки въ пѣніи и чтеніи? Желать отъ нихъ вниманія къ столь важному дѣлу и успѣха въ немъ тѣмъ естественнѣе, что сами они, сколько показываетъ опытъ, хорошо понимаютъ, въ чемъ должно состоять главное достоинство церковнаго чтенія и пѣнія: собственно ихъ самихъ чтеніе и возгласы какъ въ литургіи, такъ и при другихъ богослуженіяхъ, можно сказать, безукоризненны,—вняты и естественны.

Θ. Покровскій.

(*) Нѣкоторые, напр., вовсе не слушая того, что поется и читается въ церкви, сопровождаютъ свое моленіе такими словами: „Угодники Божіи, Николай чудотворецъ, Спасъ милостивый,..... Егорій мученикъ—спасите насъ. Или: матушка Пятница, сохрани странницу, (Марю или Марью) грѣшную, избавь муки кромѣшныя“.... Хорошо еще,... кто въ продолженіи всего богослуженія твердитъ: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!“

ИЗВѢСТІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ НѢКОТОРЫХЪ ДУХОВНЫХЪ
ЖУРНАЛОВЪ.

«ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ» издаваемое при С.-Петербургской Духовной Академіи будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1864 году, по прежней программѣ, и состоятъ изъ пяти слѣдующихъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Переводъ св. книгъ Ветхаго Завета съ еврейскаго языка.

Отдѣлъ II. Твореніе св. Отцовъ и Учителей древней Вселенской Церкви.

Отдѣлъ III. Статьи, относящіяся къ христіанской жизни.

Отдѣлъ IV. Богословскія ученія изслѣдованія.

Отдѣлъ V. Современное обозрѣніе церковныхъ дѣлъ и богословской литературы.

«Христіанское Чтеніе» будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12—15 листовъ. Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою во всѣ города 7 р. сереб.

Адресъ Редакціи: въ С.-Петербургѣ, въ Редакцію «Христіанскаго Чтенія.»

«ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» будетъ издаваться по прежнему ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Въ составъ его будутъ входить:

1.) Переводы свящ. Писанія на русскій языкъ— каноническихъ книгъ Ветхаго Завета съ еврейскаго языка и неканоническихъ, извѣстныхъ на греческомъ языкѣ.

2.) Руководительныя статьи о священныхъ книгахъ, статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго и вообще назидательнаго содержанія (проповѣди, изслѣдованія, размышленія, очерки, рассказы, миссіонерскія записки, письма и т. п.)

3.) Статьи, имѣющія предметомъ общества ино- вѣрныя, религіи нехристіанскія и философскія уче-

нія о религіи—какъ въ видѣ общихъ обзорній, такъ и отдѣльныхъ извѣстій изъ современной религіозной жизни.

4.) Критическіе обзоры и библиографія.

5.) Замѣтки, въ которыхъ соединятся, кромѣ статей руководящихъ, хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства, внутренняя корреспонденція, заграничныя замѣтки, журнальныя замѣтки, разныя извѣстія.

6.) Приложение, въ которомъ будутъ помѣщены, съ предисловіями и пояснительными примѣчаніями, апологетическія сочиненія Аѳинагора, Феодила Антиохійскаго, Ермія и Мелитона Сардійскаго.

Цѣна за годовое изданіе съ пересылкою 7 р. сер.

Адресъ Редакціи: *«въ Контору Редакціи Православнаго Обзорній въ Москвѣ.»*

Изданіе **душеполезнаго чтенія** будетъ продолжаемо и въ наступающемъ 1864 году. Цѣлю его будетъ, какъ и прежде, сообщать читателямъ духовныя сочиненія по содержанию—пазидательныя, по изложенію — простыя и общепонятныя. Особенное вниманіе будетъ обращено на составленіе духовныхъ сочиненій, соответствующихъ духовнымъ нуждамъ и приближенныхъ къ пониманію простаго народа.

Каждая книжка изданія, какъ и въ настоящемъ году, будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ будутъ помѣщаемы статьи общаго духовно-пазидательнаго содержанія, во второмъ извѣстія и замѣтки. Въ отдѣлъ Извѣстій и Замѣтокъ будутъ входить небольшія статейки въ видѣ замѣчаній на частныя мысли, относящіяся къ ученію веры и правственности христіанской, общепонятныя поученія, сказанныя по какимъ-либо особеннымъ случаямъ, наблюденія надъ замѣчательными явленіями въ духовной жизни народа, свѣденія о примѣчательныхъ явленіяхъ въ жизни православнаго духовенства и въ дѣятельности приходскихъ священниковъ, миссіонерскія записки, извѣстія о движеніи народнаго образованія, общественной благотворительности, пожертвованіяхъ въ пользу церквей, духовныхъ миссій и т.

под. Известія такого рода иногда будутъ сопровож-
даемы замѣчаніями редакціи.

Душеполезное чтеніе будетъ выходитьъ ежемѣ-
сячно книжками въ 8-ю долю листа, отъ 7 до 9 пе-
чатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна годовому изданію прежняя: съ пересылкою
во всѣ города Россійской Имперіи 3 р. 50 к. сер.

Адресъ Редакціи: въ Москву, въ Редакцію «Душе-
полезнаго Чтенія.»

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОВѢСДНИКЪ издаваемый при ка-
занской духовной академіи, будетъ продолжаться и
въ слѣдующемъ 1864 году, по той же программѣ:

1.) Статьи догматическія, основанныя на священ-
номъ Писаніи, по разумѣнію св. отцевъ Церкви, и на
ученіи соборовъ и св. отцевъ Церкви, съ постоян-
нымъ опроверженіемъ заблужденій, какія окажутся
по отношенію къ тому или другому ученію въ раз-
ныхъ сектахъ, существующихъ въ Россіи.

2.) Истолкованіе разныхъ текстовъ св. Писанія,
на основаніи истолкованія ихъ св. соборами и св. от-
цами Церкви.

3.) Статьи, излагающія и проясняющія различ-
ныя историческія событія, служащія основаніемъ
чего либо содержимаго православною Церковію, или
ложно употребляемыхъ заблуждающими; свѣдѣнія о
разныхъ ересьяхъ стараго и новаго времени, существ-
ующихъ или подновляемыхъ въ нашемъ отечествѣ
въ наше время, съ основательнымъ опроверженіемъ
тѣхъ ересей; и кромѣ того изясненіе соборныхъ пра-
вилъ, употребляемыхъ заблуждающими въ защитѣ
и различіи своихъ заблужденій.

4.) Надлежащій разборъ разныхъ, по временамъ
тайно являющихся между заблуждающими, сочиненій.

5.) Статьи, долженствующія служить для хри-
стіанъ правиломъ жизни.

6.) Объявленія о новыхъ сочиненіяхъ, касающихся
разныхъ сектъ, находящихся въ нашемъ отече-
ствѣ, съ надлежащимъ о нихъ отзывомъ.

7.) Разныя статьи, не подходящія подь означенныя отдѣлы, впрочемъ близкія къ нимъ по содержанию.

Православный Собесѣдникъ будетъ выходить, по прежнему, съ 1-го января ежемѣсячно, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе съ пересылкою во все мѣста Имперіи 7 р.

Адресъ Редакціи: *Въ Казань въ редакцію Православнаго Собесѣдника.*

Редакція «духовной вѣсѣды», намѣреваясь продолжать свое изданіе и въ будущемъ году, объявляетъ, что она желаетъ сдѣлать изъ своего журнала бібліотеку назидательнаго чтенія для всякаго православнаго христіанина, а особенно для сельскихъ священниковъ и, заведенныхъ ими, крестьянскихъ училищъ. Этой цѣли Редакція желаетъ достигнуть не только статьями журнала, но и особыми приложеніями къ нему, раздаваемыми подписчикамъ бесплатно. Такъ, съ первыми нумерами слѣдующаго года все подписчики получатъ, въ видѣ приложенія: 1) Катихизическія Бесѣды на Символь вѣры (на первые восемь членовъ) и 2) Письма къ отступнику православія (первыя десять).

Духовная Бесѣда будетъ издаваться въ тѣ же сроки (каждую субботу), по той же программѣ и за ту же цѣну (4 р. съ доставкою).

Въ первой части журнала будутъ помещаться статьи по всемъ отраслямъ духовной науки и жизни. Во второй: официальные извѣстія, доставляемыя въ редакцію изъ канцеляріи Святѣйшаго Синода, извѣстія по новгородско-санктпетербургской митрополіи, свѣденія о христіанскихъ обществахъ неправославныхъ, о новыхъ духовныхъ книгахъ, русскихъ и иностранныхъ, разныя замѣтки и объявленія.

Адресъ Редакціи: *въ С.-Петербургѣ, въ редакцію «Духовной Вѣсѣды.»*

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый при Кіевской Духовной Семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1864 году.

Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей» будутъ входить:

1. Поученія къ простому народу различнаго содержанія.
2. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ.
3. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени.
4. Оригинальныя статьи по части отечественной церковной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней,—съ надлежащею ихъ обработкою.
5. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя сельскому священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности.

Сверхъ того иногда сообщаются: а) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви; б) мѣстныя епархіальныя распоряженія, достойныя замѣнанія и в) свѣденія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, а также о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ объемъ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 5 руб.

Адресъ Редакціи: *Въ Кіевъ, въ Редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей»*

Журналъ «Труды кіевской духовной академіи» въ 1864 году будутъ выходить по прежнему ежемѣсячно, книжками отъ 8 до 10 листовъ. Въ составъ его войдутъ:

1. Переводъ св. Писанія Ветхаго Завѣта.
2. Переводъ твореній св. Отцевъ древней западной церкви.

3. Статьи больше или меньше ученаго содержанія, по предметамъ относящимся къ христіанско-религіозному образованію, именно: а) статьи, направленные, по преимуществу, къ уясненію истинъ вѣры, отличительныхъ свойствъ православной Церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества; б) статьи, имѣющія предметомъ прошедшее или современное состояніе церкви отечественной; в) извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ не православныхъ; г) статьи критическаго и библиографическаго характера.

Цена за годовое изданіе журнала съ пересылкою во весь города 6 руб. сер. Выписывающіе журналъ этотъ вмѣстѣ съ Воскреснымъ Читеніемъ платятъ за оба журнала вмѣстѣ 10 руб. сереб.

Адресъ Редакціи: *Въ Кіевѣ въ Редакцію трудовъ кіевской духовной Академіи.*

При Харьковской Духовной Семинаріи съ 1864 года будетъ издаваться журналъ: «**ДУХОВНЫЙ ДНЕВНИКЪ**» и будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

Отдѣлъ 1. Сводъ библейскаго ученія о томъ или другомъ предметѣ по требованіямъ духовныхъ нуждъ православныхъ христіанъ. Краткія выписки изъ твореній св. Отцевъ и учителей вселенской и отечественной Церкви.

Отдѣлъ 2. Краткія поученія, простыя и приспособленныя къ особенно замѣтнымъ духовнымъ нуждамъ и обстоятельствамъ православныхъ христіанъ. Назидательныя размышленія. Описаніе разныхъ особенныхъ, поучительныхъ и поразительныхъ случаевъ изъ жизни христіанъ-прихожанъ. Опыты дѣйствія проповѣди Слова Божія и Тайнствъ. Богоугодныя подвиги. Примеры благочестія, благотворительности и под. Вопросы и отвѣты въ разрѣшеніе недоумѣній по обязанностямъ приходскихъ пастырей и по духовнымъ нуждамъ пасомыхъ. Взаимная корреспонденція приходскихъ священниковъ по симъ предметамъ. Духовные совѣты и проч.

Отдѣлъ 3. Здѣсь найдутъ мѣсто археологическія изслѣдованія о Богослуженіи нашей Православной

Церкви. Изясненіе церковныхъ службъ. Обличеніе суевѣрій, которыя простой народъ соединяетъ съ извѣстными праздниками. Взгляды на образъ поведенія въ тотъ или другой праздничный день.

Отдѣлъ 4. Полезныя для ревнующихъ о благочестіи мысли, изреченія, свѣденія, библиографическія указанія на вновь выходящія книги, особенно замѣчательныя по своему направленію.

Приложеніе къ журналу будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

а) Епархіальное управленіе. Начальственныя распоряженія по духовному вѣдомству, какъ важнѣйшія, такъ и частныя епархіальныя требованія, вызовы, приглашенія, объявленія и проч.

и б) Епархіальная статистика. Правы и обычаи отдѣльных мѣстностей или приходоу, господствующія въ нихъ добродѣтели и нравственные недостатки; предрасудки, суевѣрія, повѣрья; сравненіе современнаго нравственно-религіознаго состоянія прихожанъ съ прежнимъ; грамотность, благочестивые обычаи и обряды, крестные ходы, исторія ихъ и проч.; описаніе всего достопримѣчательнаго въ епархіи въ религіозномъ отношеніи. Извлеченіе изъ книгъ, вѣдомостей и отчетовъ по разнымъ мѣстамъ епархіальнаго управленія.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно листами: по общимъ отдѣламъ будетъ выходить въ количествѣ двухъ печатныхъ листовъ, а по отдѣламъ приложенія не менѣе одного листа въ недѣлю.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою безъ приложенія—4 р., а съ приложеніемъ 5 р.

Адресъ Редакціи: въ Харьковѣ, въ Редакцію „Духовнаго Дневника.“

«ДОМАШНЯЯ ВЕСЬДА.» по прежнему, будетъ выходить еженедѣльно, по субботамъ, каждый номеръ въ листъ и болѣе.

Подписная цѣна на годовое изданіе съ пересылкою во весь города Имперіи 3 р.

Адресъ: Въ С.-Петербургѣ, въ Редакцію „Домашней. Вѣсьды.“

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ издаются:

Кіевскія, цѣна за годовое изданіе съ пересылк.	3 р.
Черниговскія — — — — —	5 — 50 к.
Тульскія — — — — —	5 —
Литовскія — — — — —	5 —
Вятскія — — — — —	5 —
Херсонскія — — — — —	5 —
Тамбовскія — — — — —	4 — 25 —
Полтавскія — — — — —	5 —
Ярославскія — — — — —	4 —
Иркутскія — — — — —	5 —

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печалано съ разрѣшенія цензуры.